

ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Л. Г. Хабибуллина

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Поступила в редакцию 1 марта 2016 г.

Аннотация: *современный этап развития лингвистики характеризуется широкой разработкой проблемы системности сложноструктурных функционально-семантических категорий как в содержательном, так и в репрезентативном планах. В данной статье описываются способы формальной репрезентации прямых и косвенных объектов применительно к тюркским языкам.*

Ключевые слова: *косвенный объект, неопределенный прямой объект, определенный прямой объект, прямой объект.*

Abstract: *modern state of linguistics is characterized by a growing interest to the problem of systemic organization, semantic and formal characteristics of complex functional semantic categories. The article describes ways of formal representation of direct and indirect objects in the Turkic languages.*

Key words: *indirect object, indefinite direct object, definite direct object, direct object.*

Несмотря на наличие отдельных статей и диссертационных работ, где прямо или косвенно затрагиваются вопросы семантики между синтаксическими единицами, объектные отношения в тюркологии не изучены в полном объеме. Данная статья является попыткой восполнить существующий пробел и проанализировать семантику и репрезентацию объектных отношений в тюркских языках. Материал для исследования привлекался из текстов художественной литературы, малых жанров тюркского фольклора, разговорной речи. Картотека, составленная методом сплошной выборки, насчитывает около 1000 карточек.

Объектными называются отношения, при которых глаголы, причастия и деепричастия вступают в семантико-грамматическую связь с именами существительными. Как известно, в системе объектных отношений выделяются прямой и косвенный объекты. Прямой объект показывает реальный или грамматический объект, над которым совершается действие в реальном и грамматическом смысле. Он обычно употребляется с переходным глаголом, который в предложении может быть не только сказуемым, но и другим членом предложения. Прямой объект может быть определенным и неопределенным. Выделение определенных и неопределенных прямых объектов языковеды сводят к грамматической определенности (осведомленности говорящего о предмете) и неопределенности предмета (неосведомленности говорящего о предмете).

Уже в первых тюрко-татарских грамматиках имеются сведения об определенных и неопределенных

прямых объектах. Так, в «Общей грамматике турецко-татарского языка» А. Казем-Бека отмечается, что если предмет действия не является определенным и не стоит непосредственно перед глаголом, винительный падеж заменяется на именительный [1, с. 381–382]. Н. И. Ашмарин, Н. Ф. Катанов, П. М. Мелиоранский считают, что винительным падежом обозначается определенный предмет, а именительным (неоформленным винительным падежом) – неопределенный.

В тюркских языках определенный прямой объект, как правило, выражается существительным в винительном падеже, а неопределенный прямой объект – существительным в неопределенном винительном падеже, т.е. без аффиксов. Например: азерб. *Догрудан да, Тахир охлову мэрч калдиклари јерэ санчмышды* ‘И действительно, Тахир вонзил скалку в то самое место, за которое они держали пари’; башк. *Студент хатты яза* ‘Студент пишет (данное) письмо’; гаг. *Сора евин чорбажыйкасы койду софрайы* ‘Потом хозяйка дома накрыла на стол’; каз. *Өлеңди мен жазбаймын ермек үшін...* (Абай) ‘Не для забавы я слагаю стих...’; карач.-балк. *Столдагы китаны манга берчи* ‘Поддай-ка мне книгу, находящуюся на столе’; кирг. *Кыз башын көтүрдү* ‘Девушка подняла голову’; шор. *По ишти чакшы тилча* ‘Он хорошо знает это дело’ – определенный прямой объект; азерб. *Лалдинмэз һәрәси бир нечә тикә пендир-чөрәк једи* ‘Каждый молча съел несколько кусочков хлеба с сыром’; башк. *Студент хат яза* ‘Студент пишет письмо (какое-то)’; гаг. *Гечтии афта бизә гечирдиләр шафк* ‘На прошлой неделе нам провели свет’; каз. *Абай домбыра тартып, күй күңиренте берди* ‘Абай играл на домбре, грустно звучал кюй’; карач.-балк. *Мен кьой кёрдюм* ‘Я увидел овцу’; шор. *Пистинь*

кўскүде **палык** аньнапчалар ‘У нас осенью ловят рыбу’ – неопределенный прямой объект.

Выражение определенного прямого объекта существительным в винительном падеже находим и в текстах орхонских памятников: **Сүсін қоп өлүртім** ‘Я разбил много их войск’ [2, с. 131].

Косвенный объект имеет лишь косвенное отношение к действию. В тюркских языках значение косвенного объекта выражают:

1) словосочетание с именем в направительном падеже: башк. *Таузары – алтын-көмөшкә, һыузары – балыққа, қырзары – игенә, урмандары һылыу ағастарға бай ул ерзең* ‘Горы тех мест богаты золотом и серебром, воды – рыбой, просторы – хлебом, леса – прекрасными деревьями’; гаг. *Каришы гелийрым үч кыза* ‘Встречаю трех девушек’; каз. *Ревякинге осы ойымды айттым* ‘Я высказал Ревякину эту мысль’; карач.-балк. *Арыгъан атха кьамчи да жюкдю* (пословица) ‘Для уставшей лошади и плеть является грузом’, *Ауарыкъ таиха таянма* (пословица) ‘Не опирайся на камень, который перевернется’. В языке орхонских памятников древнетюркской письменности VIII в. тоже встречаются подобные конструкции: *Анта өтру қазаныма өтүнтүм* ‘После этого я обратился с просьбой к кагану’ [2, с. 131];

2) инфинитив: азерб. *Һеч олмаса охумагдан, чалмагдан даныш* ‘Расскажи хоть о пении, о музыке’; гаг. *Гүн йаклашармыш каушмаа* ‘Солнце близилось к закату’ (букв. ‘заходить’);

3) имя в основном падеже в сочетании с послелогами:

– *белән* ‘с’: башк. *Улың менән мақтанма, улыңдың эше менән мақтан* (пословица) ‘Не хвались сыном, хвались делами сына’; карач.-балк. *Ол сол кьолу бла бешик тебирете, онг кьолу бла отха отун сала турады* ‘Она левой рукой качает детскую люльку, а правой кладет дрова в огонь’; туркм. *мугаллым билен гурруң эдйәрин* ‘разговариваю с преподавателем’, *душман билен гөрешмек* ‘бороться с врагом’. В языке древнетюркских памятников: *Изгил будун бірлә сүңүшдіміз* ‘Мы сразились с народом изгиль’ [3, с. 56];

– *турында, хақында* ‘о’: тат. *Матурлык турында сөйләшик* ‘Поговорим о красоте’. Интересно отметить, что в карачаево-балкарском языке в этом же значении используется форма исходного падежа и послелог *юсюнден*: *Аны батырлыгындан жырлайбыз* ‘Мы поем о его смелости’, *Байкьулу юсюнден жанишай болур эди* ‘Наверное, он болтал о Байкуле’, *Аны юсюнден да сөлешингенди* ‘Сказано и об этом’;

– *артынан* ‘сверх’, *буенча* ‘по’, *урынына* ‘вместо’: башк. *Икмәк қорһақ артынан йөрәмәй* (пословица) ‘Хлеб за брюхом не ходит’;

– *күрә* ‘по’ (в этом случае имя существительное употребляется в форме направительного падежа):

башк. *Қунагына күрә қәзере, үлегенә күрә қәбере* (пословица) ‘Как по гостю почет, так по покойнику могила’;

– *баиқа* ‘кроме’ (в этом случае имя существительное употребляется в форме исходного падежа): тат. *Мин рәссам, иҗәттан баиқа яши алмыйм* ‘Я – художник, не могу жить без творчества’.

Объектные отношения в тюркских языках формально схожи с пространственными отношениями. Для их разграничения следует обратить внимание на сказуемое предложения. Так, если сказуемое выражается непереходным статичным глаголом, существительное в форме направительного падежа является косвенным объектом, в предложении выполняет роль косвенного дополнения; а если сказуемое передается непереходным динамичным глаголом, данное слово является обстоятельством места, складывается пространственное отношение. Например: азерб. *Көзләр гыр рәнкли торпага дирәнир* ‘Взор устремляется в бурюю землю’ – в предложении выражено объектное отношение, а в предложении *Алма ағачдан јерә дүшидү* ‘Яблоко с дерева упало на землю’ передается пространственная семантика.

Когда сказуемое предложения выражено статичным глаголом, зависимое слово в форме винительного падежа является прямым дополнением, между ними складывается объектное отношение; а когда сказуемое выражено динамичным глаголом, зависимое слово является обстоятельством места, репрезентируется пространственное отношение. Например: азерб. *Мән Бакыны чох бәјәнирәм* ‘Я очень люблю Баку’ (объектное отношение); *Мән Бакыны дојунча кәздим* ‘Я обошел Баку’ (букв. ‘вдоль и поперек’) (выражается пространственное отношение).

В предложении существительное в местно-временном падеже служит косвенным дополнением, если указывает на местонахождение предмета, и обстоятельством места, если показывает место совершения процесса. Например: гаг. *Шулай Тодинин карысында дууду үчүнжә ушак – кыз* ‘У жены Тоди Шулая родился третий ребенок – девочка’; каз. *Балықта сут жоқ, жылқыда өт жоқ* (пословица) ‘У рыбы нет молока, у лошади нет желчи’ (объектное отношение); тат. *Урманда чәчәкләрнең ниндие генә юк* ‘Каких только нет цветов в лесу’ (пространственное отношение).

Когда сказуемое предложения выражается переходным статичным и непереходным статичным, переходным динамичным глаголом, между ним и зависимым словом в исходном падеже складываются объектные отношения (выражается косвенный объект), когда сказуемое выражается непереходным динамичным глаголом – пространственное отношение. Например: башк. *Көслөнән қурқма, үсләнән қурқ* (поговорка) ‘Не бойся сильного, бойся мстительного’;

гаг. *Бүүн салверерим сени иштӱн* ‘Сегодня освобождаю тебя от работы’; каз. *Адам баласын ауыр бейнеттен қутқарамыз* ‘Человечество освободим мы от тяжелых работ’; карач.-балк. *Юй агъачдан, ташидан ишленеди* ‘Дом строится из дерева и камня’ (объектное отношение); азерб. *Сәмәд јолдашлары илә бәрәбәр алтынчы вагондан дүшүрдү* ‘Самед вместе со своими товарищами выходил из шестого вагона’; карач.-балк. *Мен шахардан келеме* ‘Я иду из города’ (пространственное отношение).

Как видим, косвенные объектные и пространственные отношения различаются по семантическому содержанию, а не по грамматическому оформлению.

Значимое место в исследовании синтаксической структуры языка занимает изучение смысловых отношений между синтаксическими единицами. Проведенный анализ показал, что объектные отношения в тюркских языках репрезентируются различными по структуре конструкциями. Сложность их изучения связана с формальной схожестью объектных отношений с пространственными отношениями. В некоторых случаях в предложениях отсутствуют маркеры, которые позволяют заведомо отнести конструкции к числу тех или иных смысловых отношений. Именно поэтому при проведении анализа структурно-семан-

тической организации синтаксических единиц следует учитывать взаимную обусловленность формы и содержания смысловой конструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казем-Бек А.* Общая грамматика турецко-татарского языка / А. Казем-Бек. – Казань : Университетская типография, 1846. – 459 с.
2. *Айдаров Г.* Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века / Г. Айдаров. – Алма-Ата : Наука (Казахская ССР), 1971. – 380 с.
3. *Кондратьев В. Г.* Очерк грамматики древнетюркского языка / В. Г. Кондратьев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 65 с.

СОКРАЩЕНИЯ

Азерб. – азербайджанский
 Башк. – башкирский
 Гаг. – гагаузский
 Каз. – казахский
 Карач.-балк. – карачаево-балкарский
 Кирг. – киргизский
 Тат. – татарский
 Туркм. – туркменский
 Шор. – шорский

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
Хабибуллина Л. Г., кандидат филологических наук,
научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии

E-mail: valievalg@mail.ru
Тел.: 8 (843) 292-76-59

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences

Habibullina L. G., Candidate of Philology, Researcher of the Lexicology and Dialectology Department
E-mail: valievalg@mail.ru
Tel.: 8 (843) 292-76-59